

Г. М. Лановая¹

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Общие принципы права всегда оказываются важными регуляторами там, где возникает потребность в принятии правозначимых решений в условиях неполноты писаного права. Такая ситуация является типичной для сферы межгосударственных отношений, и в этой связи можно говорить об особой значимости для нее общих принципов права.

Выступая наиболее устойчивым элементом в системе международного права, общие принципы оказываются способными обеспечивать согласованное функционирование компонентов названной системы, а также ее устойчивость, ограничивая диапазон происходящих в ней содержательных изменений. За счет способности на протяжении длительного в исторической перспективе времени оставаться неизменными, общие принципы своим действием обеспечивают непрерывное устойчивое функционирование системы международного права, в том числе и тогда, когда возникают деструктивно влияющие на международный правопорядок факторы.

Вместе с тем в условиях глобальных трансформаций, которые сегодня претерпевает мир, все чаще происходят события, заставляющие задаваться вопросом о реальной роли общих принципов права в регулировании международных отношений.

Для того чтобы обозначенный вопрос решить, прежде всего необходимо уточнить некоторые моменты, относящиеся к характеристике общих принципов права и механизма их действия.

Общие принципы права представляют собой идеи, признание чрезвычайной важности которых для формирования, развития и функционирования права придает им значение общеобязательных нормативных руководящих начал в правотворческой и правореализационной деятельности. Ведутся споры о том, представлены ли общие принципы права исключительно юридически зафиксированными положениями или любыми основополагающими правовыми идеями вне зависимости от того, получают они закрепление в форме юридических предписаний или нет. Но в действительности принципами права могут быть и первые, и вторые, поскольку свойства общеобязательности и нормативности правозначимые идеи могут приобретать как в силу их формального (юридического) закрепления, так и в силу их общего признания. Первое типично для юридического права, формируемого государствен-

но-властным порядком, второе — для неюридического (например, обычного) права.

Несмотря на то, что в первом случае признание идеи общими принципами права неразрывно связано с их легализацией, а во втором — с легитимацией, неизменно одно: речь идет о положениях, которые на протяжении длительного времени одинаково интерпретируются всеми субъектами. Поскольку принципы — это положения обобщенного характера, постольку условием их одинаковой интерпретации всеми субъектами, в свою очередь, выступает погруженность названных субъектов в общий для них контекст. Такой контекст составляет культура, и сфера международных отношений не является в этом плане исключением: для того чтобы в международном праве общие принципы действительно выполняли те функции, которые им присущи, важно наличие общего культурного контекста, в котором они будут предсказуемо интерпретироваться всеми одинаково.

Изначально международное право является «продуктом христианской цивилизации»² и предстает как феномен западной культуры. В этой связи закономерным образом именно западная культура становится тем общим для его субъектов контекстом, наличие которого выступает условием эффективного действия в нем общих принципов права.

Со временем круг субъектов международного права расширяется, как и сфера его действия. Международное право перестает быть правом народов, принадлежащих христианской цивилизации, и становится мультикультурным правом.

Субъекты нового мультикультурного международного права изначально не объединены общим культурным контекстом. Однако вне общего для субъектов контекста общие принципы не могут действовать; и в то же время субъекты международного права оказываются не в состоянии сконструировать принципиально новый контекст (так как контекст является сложной, органически складывающейся системой ценностей и смыслов, его в принципе невозможно создать специально, в него можно только погрузиться).

В описываемой сложной ситуации для субъектов логичным оказывается «договориться» исходя из того культурного контекста, с которым международное право связано генетически. Именно поэтому контекстом действия международного права остается западная культура.

Важно подчеркнуть, что принятие ценностей и смыслов западной культуры в качестве контекста действия международного права как мультикультурного права является консенсуальным, оно не связано с тем, что названная культура в действительности становится глобальной и универсальной.

¹ Профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Формы существования базовых типов современного права», «Государственно-правовое принуждение и его место в системе форм правоприменения»; статей: «Роль права и его применения в разрешении конфликтов: теория и практика», «Сущность современного права: проблемы осмысления», «Корпоративное (внутрифирменное) право эпохи постиндустриализма: особенности и тенденции изменения», «Различия права и морали: ценностный аспект», «Базовые ценности современного права» и др.

² *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. I : Мир. Полутом 1. М. : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. С. 27.

Субъекты международного права, выступающие носителями западной культуры, ожидают, что «вхождение» в пространство международного права других народов станет тем, чем для индивида является процесс социализации, а именно процессом «перенимания-от-другого» того мира, в котором другие уже живут»¹. Однако в действительности такого «перенимания» не происходит, так как культура — основа самоидентификации народа и «стирание культурных различий», с которым ассоциируются ее глобализация и универсализация, — в реальности представляет собой утрату идентичности.

Воспринимаясь в контексте ценностей и смыслов западной культуры и получая интерпретацию именно в нем, общие принципы права до недавнего времени сохраняли роль значимых регуляторов международных отношений — уже в силу того, что возможности юридической формализации в международном праве объективно ограничены. Тем не менее сегодня мы видим, что ситуация принципиальным образом меняется. Это связано с тем, что, с одной стороны, возможность для общих принципов права быть эффективными в регулировании международных отношений в эпоху мультикультурного международного права связана с соблюдением ряда условий, а с другой — в ситуации современных глобальных трансформаций такие условия перестают соблюдаться.

Первым условием является реальная, а не декларируемая общность принципов, предполагающая принципиальный отказ от деления народов на «цивилизованные», способные быть активными субъектами международного права, и «нецивилизованные», таковыми субъектами не признаваемые или, по крайней мере, рассматриваемые в качестве субъектов международного права «второго сорта». Иными словами, в условиях мультикультурализма общие принципы права сохраняют способность действовать до тех пор, пока указание в ст. 38 Статута Международного Суда ООН на «цивилизованные нации», которыми должны быть признаны принципы, для того чтобы считаться общими, признается имеющим метафорическое значение и пока под «цивилизованными нациями» понимаются все народы, включенные в сферу международных отношений.

Отказ от деления народов на «цивилизованные» и «нецивилизованные» естествен и имеет под собой объективные основания. Характеристика культуры общества не может быть уровневой, она всегда является качественной, и культуры различных обществ объективно не могут сравниваться между собой по критериям «цивилизованности» и «прогрессивности» так же, как по этим критериям не могут сравниваться между собой, например, цвета радуги. Поэтому любые «решения» относительно того, какие цивилизации и правовые системы следует считать «наиболее совершенными», «развитыми», изначально являются произвольными, ангажированными. Они выступают выражением не международного права, а воли субъектов международной политики, принимаются и проводятся в жизнь

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 212.

исключительно силовыми, а не правовыми средствами и методами.

Сегодня, когда формула «признанные цивилизованными нациями» перестает считаться метафорой и начинает восприниматься буквально, возникает мысль о том, что «общие принципы права присутствуют в наиболее совершенных, развитых правовых системах и соответствуют прогрессивному коллективному правосознанию человечества»². В описываемых условиях отдельные участники международных отношений начинают настаивать на ангажированной интерпретации общих принципов права и пытаются навязывать такую интерпретацию другим субъектам. Постулируемые в качестве общих принципов права положения в действительности перестают быть общими и, как следствие, утрачивают способность эффективно функционировать в качестве принципов права.

Второе условие заключается в том, что общие принципы должны применяться предсказуемо. Предсказуемость достигается интерпретацией именно в том контексте, выбор которого является результатом консенсуса, достигнутого субъектами международного права, и который образует западная культура с ее архетипами и ценностями. Сегодня указанный контекст подменяется его интерпретациями, при этом зачастую то, что было нормой, маркируется в качестве аномалии, и наоборот. На смену предсказуемой единообразной интерпретации общих принципов приходит манипулирование теми смыслами, которые можно в них обнаружить, подменив изначальный контекст его новым прочтением.

«Общими принципами права» в международных отношениях оказываются не легитимизируемые их участниками идеи, а политические требования отдельных субъектов. Последние, в отличие от правовых принципов, случайны и непредсказуемы и потому не могут играть значимую роль в правовом регулировании. Как только принципы права подменяются тем, что диктует воля политически сильных игроков, международное право перестает быть правом, становится частью международной политики, что фиксируют в своих наблюдениях представители Нью-Хейвенской школы Йельского университета³.

Третье условие заключается в том, что все общие принципы права должны соблюдаться в действительности, и прежде всего — сильными в политическом плане субъектами международных отношений.

В современной ситуации все чаще общие принципы права начинают применяться отдельными субъектами международных отношений избирательно. В частности, наблюдается освобождение США от «гуманистических пут» международного права и «присваивание» ими норм международного права в качестве средств решения собственных политических задач (по меткому замечанию Дж. Сороса, дифференциация суверените-

² Толочко О. Н. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, как достижение правовой культуры человечества // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. Могилев: Могилевский ин-т МВД Республики Беларусь, 2020. С. 207.

³ См.: Малиновский А., Трикоз Е. Международное договорное нормотворчество как политический процесс // Международные процессы. 2020. Т. 18, № 2 (61). С. 15–16.

та США как имеющего приоритет перед международными договорами и обязательствами и суверенитета всех прочих государств создает ситуацию, описанную в «Скотном дворе» Дж. Оруэлла: все животные равны, но некоторых из них равнее других¹).

В условиях несоблюдения сильными в политическом плане участниками международных отношений общих принципов международного права (в том числе таких, которые, подобно принципу *pacta sunt servanda*, выросли на основе идей римского права и являются неотъемлемой частью западной культуры), следование таким принципам оказывается бессмысленным и для других субъектов.

Итак, в современных условиях общие принципы права утрачивают свою значимость в регулировании международных отношений. Поскольку не наблюдается тенденций, которые бы свидетельствовали о том, что ситуация принципиальным образом может измениться, имеются все основания утверждать, что на место международного права постепенно приходит международная политика. Что касается межгосударственных отношений, упорядочение которых требует именно правовых, а не политических инструментов, то, возможно, в их регулировании начинается принципиально новая эпоха — эпоха регионального права.

---

¹ *Сорос Дж.* Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 25–26.